

0688

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рейсел Томас

**ВОПРЕКИ
ЖЕЛАНИЮ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Томас
Вопреки желанию
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 688

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23905130
Вопреки желанию: роман: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07286-3

Аннотация

Шарлот потеряла любимого брата. Себастьян проектировал и тестировал гоночные автомобили в Италии. И однажды разбился во время тестового заезда. Шарлот не знает подробностей, но уверена, что в этом виновен друг и компаньон брата – Алессандро Розелли. Через год он приглашает Шарлот на презентацию того самого автомобиля. Она намерена докопаться до правды о смерти брата.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Рейчел Томас

Вопреки желанию

Роман

Rachael Thomas

Craving Her Enemy's Touch

Craving Her Enemy's Touch © 2015 by Rachael Thomas

«Вопреки желанию» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Урчание автомобильного двигателя нарушило тишину погожего дня, моментально вернув Чарли в прошлое. К событиям, от которых она старательно пряталась весь последний год.

Она выросла в волшебном мире гонок, но смерть брата заставила ее сбежать за город, в священное для нее место – коттедж с садом. Тут было тихо, спокойно, безопасно, но сейчас инстинкт самосохранения буквально кричал о том, что ее безопасность находится под угрозой.

Не в состоянии успокоиться, она прислушивалась к звукам двигателя. Похоже на спортивный автомобиль, и он затормозил как раз у ее сада. Все мысли об уходе за цветами тут же испарились, уступив место воспоминаниям. Картины счастливого прошлого проносились перед ее мысленным взором одна за другой – вплоть до того момента, когда ее мир разделился на две части – до и после.

Стоя на коленях в траве в дальнем углу сада, Чарли не могла видеть автомобиль, остановившийся за оградой, но она точно знала, что он мощный и дорогой. И что он совсем рядом. Прямо у ее дома.

Двигатель затих, и теперь только птичье пение нарушало тишину летнего дня. Она закрыла глаза, пытаясь справиться с охватившей ее паникой. Ей вовсе не нужны неожиданные

гости из прошлого, даже самые приятные. А этого визитера, должно быть, подослал ее отец – он теперь все время ее опекает, заставляя цепляться за жизнь и двигаться дальше, а не прятаться от жизни в своем саду.

После тяжелого стука закрываемой калитки послышались уверенные мужские шаги. Несколько секунд спустя Чарли различила хруст гравия на тропинке, ведущей в сад, и стало ясно – кто бы это ни был, через секунду он ее обнаружит.

– *Scusi*¹. – Услышав низкий мужской голос в двух шагах от себя, Чарли вздрогнула. К тому же незнакомец говорил по-итальянски. Она поспешно вскочила – как ребенок, застигнутый врасплох за кражей варенья.

Высоченный итальянец, стоящий в ее саду, мгновенно лишил ее остатков разума, не говоря уж о даре речи. Единственное, что она могла делать в данный момент, – это молча таращиться на него.

Одетый в простые джинсы, идеально обтягивающие его крепкие бедра, он выглядел, как пришелец из другого мира, но при этом казался смутно знакомым. Поверх темной рубашки он накинул кожаный пиджак. Настоящий итальянец. Самоуверенный, сильный, источающий сексуальные флюиды.

Его темные густые волосы до плеч блестели на солнце, легкая щетина на загорелом лице не портила его, а делала еще более привлекательным. Но дыхание у Чарли перехва-

---

¹ Извините (*um.*).

тило не от этого, а от пронзительного взгляда его черных, как ночь, глаз, устремленных на нее.

– Я ищу Шарлот Уоррингтон. – Акцент, с которым он произнес ее имя, был довольно сильный и при этом невероятно сексуальный – он ласкал слух, превращая речь незнакомца в музыку. Чарли едва сдерживала соблазн поддаться его чарам. У нее ведь совсем нет опыта общения с такими мужчинами.

Медленно стянув с себя рабочие перчатки, она вдруг осознала, что стоит перед шикарным итальянцем в своих самых старых джинсах и футболке, а на голове у нее нечто невообразимое, отдаленно напоминающее хвостик. Интересно, можно ли незаметно сбежать, не признаваясь, кто она?

Вне всякого сомнения, это бизнес-партнер ее брата, человек, который погрузил его в мир скоростных автомобилей – так глубоко, что он забыл о существовании своей семьи. Возмущение накрыло ее с головой.

– Чем могу помочь, мистер...

Прежде чем ответить, он окинул ее изучающим взглядом, не упустив ни одной детали. Чарли буквально чувствовала, как ее кожу покалывает в тех местах, куда устремляется его взгляд. От этого у нее сбилось дыхание – будто он и вправду касался ее.

– Вы сестра Себастьяна? – В его голосе сквозило недоверие, но ей было все равно – печаль, от которой она, казалось, начала излечиваться, обрушилась на нее с новой силой, ко-

гда мужчина произнес имя ее брата.

Чарли захотелось защитить себя, но откуда взялось это желание, было не ясно.

– Да, – коротко ответила она. – А вы кто?

На самом деле она знала ответ и вовсе не хотела его услышать. Ее пальцы сжались в кулак – это тот самый мужчина, который в ответе за то, что Себастьян сначала покинул дом, а потом погиб. И он имеет наглость находиться в ее саду и разговаривать с ней.

Словно этого было мало, в первые же секунды общения Чарли почувствовала неумолимую тягу к нему. И уже ненавидела себя за это. Как она может чувствовать что-либо, кроме презрения, к человеку, который лишил ее брата?

– Розелли, – ответил он и сделал шаг с дорожки на ее подстриженную лужайку, подтверждая ее худшие подозрения. Он улыбнулся, подойдя ближе, но лишь одними губами. – Алессандро Розелли.

Чарли смерила его взглядом, когда он остановился в нескольких шагах от нее. Чувствует ли он жар ее ненависти? Он заслужил ее целиком и полностью.

– Мне нечего вам сказать, мистер Розелли. – Она стояла очень прямо, смотрела ему в глаза и старалась не поддаваться воздействию ее взгляда – бесстыжего, без капли вины. – Будьте любезны, покиньте этот дом.

Она прошла мимо него по лужайке и направилась к коттеджу, уверенная, что он уйдет, что холодного приема будет

достаточно, чтобы обратить его в бегство. Когда она проходила мимо него, легкий бриз донес до нее его запах – настоящий, неподдельный запах мужчины. Невольно ее дыхание сбилось. Разозлившись на себя за то, что отвлекается на всякую ерунду, Чарли продолжила свой путь.

– Нет. – Это слово, произнесенное решительно и резко, пригвоздило ее к месту.

По спине пробежала дрожь страха. Не перед мужчиной, который стоял на ее пути, а перед всем, что он олицетворял. Чарли медленно подняла на него взгляд.

– Нам не о чем говорить. Я ясно дала это понять в своем ответе на ваше письмо после смерти Себастьяна.

Смерти Себастьяна.

Произнести эти слова вслух было невероятно сложно. Как и признать, что ее брат ушел навсегда, что она никогда больше не увидит его. Но, хуже того, мужчине, виновному в его смерти, хватило наглости сначала проигнорировать ее письма и заданные в них вопросы, а затем вторгнуться на ее территорию, в ее коттедж, нарушить границы ее единственного убежища.

– Вам, может, и не о чем, а у меня есть к вам разговор. – Он подошел ближе. Слишком близко. Чарли выдержала его взгляд, попутно обратив внимание на бронзовые крапинки в его зрачках, на жесткую линию рта. Этот мужчина делает то, что хочет, ни на кого не оглядываясь. И это очевидно.

– У меня нет желания слушать вас. – Она попросту не

хочет говорить с ним. С убийцей своего брата. Она не хочет смотреть на него, узнавать его. Но какой-то первобытный инстинкт захватил ее, и она едва с ним справляется. Чарли изо всех сил пыталась контролировать клокочущую в ней ярость. Потеря самообладания – последнее, что она хочет продемонстрировать, особенно этому человеку.

– Я все равно скажу. – Розелли понизил голос, но было ясно, что он тоже делает все возможное, чтобы сохранить самообладание.

Она вопросительно приподняла бровь, отметив, как он упрямо сжал губы. Ага, она его задела, с удовольствием отметила Чарли, проходя мимо непрошеного гостя и отчаянно мечтая немедленно оказаться под спасительной сенью коттеджа. Она все равно не хочет слушать то, что он намерен сказать.

– Я приехал, потому что Себастьян просил меня сделать это. – От этих слов, произнесенных с сильным акцентом, Чарли замерла как вкопанная.

– Да как вы смеете? – Отбросив всякую сдержанность, она повернулась к нему лицом. – Вы здесь из-за того, что виновны в его смерти.

– Я виновен? – Он шагнул ей навстречу, сократив расстояние между ними до нуля. Его глаза метали молнии.

Сердце Чарли выпрыгивало из груди, колени подгибались, руки тряслись, но ему этого лучше не знать.

– Да, это ваша вина! Вы один за все в ответе!

После этой тирады красивое лицо Алессандро Розелли буквально окаменело, по нему пробежала тень сожаления, но очень быстро эти эмоции сменились холодной яростью.

Он стоял почти вплотную, взирая на нее с высоты своего роста, – Чарли пожалела, что не ходит на каблуках, как раньше, в своей прежней жизни. Она безотрывно смотрела на итальянца, стараясь выдержать его агрессивный взгляд.

– Если бы, как вы говорите, это была моя вина, я бы не стал ждать год, чтобы сюда приехать. – Его тон был холоден, черные глаза пригвоздили ее к месту.

Он сделал последний шаг по направлению к ней и теперь был так близко, что при желании мог бы ее поцеловать. Эта мысль шокировала Чарли, и она едва справилась с желанием отойти от него как можно дальше. Она ведет себя правильно. Единственным возможным образом. Это он во всем виноват. Это он вторгся в ее жизнь, в ее пространство.

– Это ваша машина разбилась, мистер Розелли, – отрезала она.

– Эту машину мы спроектировали с вашим братом. Вместе. – В его голосе послышалась затаенная боль. Или у нее просто разыгралось воображение, и она приписывает ему свою печаль?

– Но тест-драйв проводил Себастьян. – Чарли безуспешно боролась с воспоминаниями, которые пробудил визит незваного гостя. С демонами, перед которыми она, казалось, уже наглухо закрыла дверь.

Розелли ничего не ответил, и, пока он молчал, она успела немножко прийти в себя. Сердце бешено колотилось, и где-то в глубине души она давала себе отчет, что не только из-за воспоминаний о Себастьяне. Но и из-за этого человека тоже. Инстинктивно Чарли понимала, что его мужественность пробудила в ней дремлющее женское начало – и она тут же возненавидела его за это.

– Вряд ли гибель перспективного гонщика за рулем вашего прототипа улучшила репутацию компании. – Она безжалостно ранила его словами, бросая вызов. И в то же время ей хотелось убежать и спрятаться – от воспоминаний, от внезапной предательской реакции своего тела на каждый взгляд его дьявольских черных глаз.

Алессандро не шелохнулся. Он отлично владел собой. Лишь глаза таинственно поблескивали, зажигая ответные искры в ее душе.

– Разумеется, – ледяным тоном ответил он. Несмотря на тепло сентябрьского солнца, Чарли поежилась. Казалось, он видит ее насквозь, читает все ее мысли.

Она тяжело вздохнула и на мгновение зажмурилась. Нет, она не может просто взять и расплакаться. Не сейчас. Никогда. Она навсегда покончила с рыданиями. Пришло время двигаться вперед, прокладывая новый путь. Назад дороги нет. Время, когда она представляла команду Себастьяна перед камерами, прошло. Хватит жить воспоминаниями – пусть этот человек и вытащил их за одно мгновение на свет

божий.

– Думаю, вам стоит уйти, мистер Розелли. – Она вышла из его тени на солнце, выглянувшее из-за облаков. – Независимо от того, сколько добра вы намерены мне причинить.

Прищурившись, он смотрел, как Чарли разворачивается, чтобы уйти.

– Я здесь потому, что Себастьян попросил меня приехать.

Она помотала головой, стараясь справиться с эмоциями.

– И все же я хочу, чтобы вы уехали.

Ну, или ладно, пусть остается стоять столбом в ее драгоценном саду, она не возражает – она просто хочет убежать, укрыться от человека, который явно привык добиваться всего, чего ни пожелает – любой ценой.

Алессандро прикрыл глаза и вздохнул, когда Чарли через весь сад рванула к открытой двери коттеджа. Истерика не входила в его планы. Еще не хватало. Он решил развернуться и уехать как можно скорее. В конце концов, он выполнил часть обещания, данного Себастьяну. Правда, не добился своего...

– Проклятье! – выругался он вслух и направился вслед за Чарли, топча источавшую сильный аромат лаванду. Каждый раз, когда он оказывался в саду, среди цветов, он вспоминал, как ухаживал за сестрой, восстанавливавшейся после аварии. Н-да, сейчас ему эти воспоминания не помогут.

Первое, что он услышал, оказавшись у двери, было недовольное фырканье Чарли. Он не стал стучать, не стал мяться

на пороге. Так просто она от него не избавится.

Эта упрямица отвергла приглашение брата приехать в Италию и увидеть автомобиль, над которым они работали, и это порядком его разозлило. Затем, сразу после несчастного случая, он предложил свою помощь и никак не ожидал ледяного приема.

Чарли стояла, опираясь руками о крышку стола, в отчаянии склонив голову:

– Как вы смеете?

Ее злые слова, казалось, не достигли цели – итальянец остался стоять на месте, держа удар с прямой спиной.

– Я смею, потому что пообещал Себастьяну сделать это. – Он подошел к маленькому столику, поближе к ней, пока между ними не осталась лишь одна преграда – табурет.

– Я уверена, Себастьян не мог заставить кого-то дать подобное обещание – приехать и докучать мне своим присутствием, – парировала Чарли.

Он смотрел, как двигаются ее пухлые губы, и вдруг поймал себя на мысли, что хочет поцеловать их, попробовать на вкус ее ярость и раздражение, стереть гневную усмешку своими губами, заменить злобу на страсть и желание.

– Докучать? – Он смотрел, как расширились зрачки ее зеленых глаз, как в их глубине заблестели золотистые искорки, напомнив ему об осени.

– Да, докучать. Преследовать. Изводить. Называйте, как хотите. Но вряд ли он желал мне подобной участи. – Сказала

как отрезала. Раздражение заставляло ее говорить быстро и отрывисто.

От учащенного дыхания ее грудь вздымалась под футболкой, привлекая его внимание и запуская действие гормонов в тех местах, где это сейчас было вовсе ни к чему.

– Он заставил меня пообещать, что я привезу вас в Италию и привлеку к нашему общему делу. – Он сказал это резче, чем хотел, но, в конце концов, он совсем не был готов встретить такой яростный отпор. Это вовсе не была милая жизнерадостная девочка, о которой ему рассказывал Себастьян. Эта девушка была сексуальной, страстной, но при этом злой.

– Он что? – Чарли задвинула стул под старый сосновый стол и придвинулась к нему ближе.

Не самая лучшая идея. Не сейчас, когда его тело так живо реагирует на сексуальные изгибы ее фигуры. Хорошо бы вернуть чертов стул на место – в качестве барьера между ними. Тогда он быстрее вспомнит, зачем приехал сюда, а не будет томиться так долго сдерживаемой жадой по женскому телу.

– Автомобиль пора выпускать на рынок. Вы нужны мне там. – Слова сорвались у него с языка быстрее, чем он успел подумать. Она словно околдовала его, лишив самоконтроля.

– Я вам нужна? – Ее голос зазвенел от возмущения, и он тут же понял, как прозвучали его слова. Она же считает его виновным в аварии... А он не может запятнать ее воспоми-

нения правдой. Только не после данной им клятвы.

– Себастьян хотел, чтобы вы приехали. – Да что с ним такое? Эта женщина совсем не такая, как он ожидал. Она вовсе не кажется гламурной красоткой, и мысль, что до недавних пор она вела роскошную светскую жизнь, кажется совершенно невероятной.

Почему же эта упрощенная версия Шарлот Уоррингтон, растрепанной, грязной после работы в саду, так быстро возбуждала его? Он не мог связно мыслить, его переполняло желание, требующее немедленного удовлетворения.

Чарли упрямо помотала головой:

– Нет, он не мог попросить об этом. Он бы вообще не умер, если бы не вы и ваш дурацкий автомобиль.

– Вы же знаете, что он жил ради машин, ради скорости. В этом он был настоящий профессионал. – Сандро отбросил в сторону воспоминания об аварии, весь ужас первых минут после автокатастрофы, которая, как выяснилось спустя несколько часов, оказалась для Себа смертельной. Он мог понять боль Шарлот, посочувствовать ее горю, но он не позволит перекладывать вину за случившееся на него.

Он хранил тайну от целого света, от желтой прессы из уважения к молодому гонщику, который так быстро стал его другом. А теперь настала пора выполнить последнее желание Себастьяна. Он хотел, чтобы его сестра участвовала в презентации автомобиля, чтобы она одобрила его, – и он исполнит последнюю просьбу друга во что бы то ни стало.

– Из-за этого он и умер. – В голосе Чарли сквозила грусть, ее плечи поникли. Она что, плакать собирается? Его охватила паника.

Пока Чарли пыталась овладеть собой, Алессандро окинул взглядом маленькую кухню, типично английскую и, казалось, совсем не под стать хозяйке. С балки под потолком свисали сушеные травы, а свежие травы украшали подоконник. Среди них в маленькой рамочке стояло фото Себастьяна и Чарли.

Он протянул к нему руку и поймал напряженный взгляд Чарли. Но она ничего не сказала, когда он взял фото и стал его разглядывать. Женщина на снимке была та самая, которую он знал по публикациям в прессе, но никогда не встречал. Та самая, которая сейчас так странно на него воздействовала – или же дело в нем самом, в шутках подсознания?

На фотографии ее глаза светились счастьем, пухлые губы были растянuty в улыбке. Она прислонилась к спортивному автомобилю, а брат бережно обнимал ее, такой же счастливый и безмятежный.

– Рим. Два года назад, – сказала она шепотом и подошла к нему ближе. – До того, как он попал в ваш проект и забыл о нас.

Сандро втянул ноздрями воздух, пытаясь уловить ее запах, легкий цветочный аромат, жасмин и земля – напоминание о проведенном в саду времени. Он аккуратно вернул снимок на подоконник, проигнорировав выпад в ее послед-

ней реплике. Не время для споров.

– Вы с ним похожи, – заметил он.

– Были, – поправила Чарли.

Он снова почувствовал укол вины – вины, которая – как он повторял себе снова и снова – лежит совсем не на нем. Он-то думал, что ему наконец удалось себя убедить. Стоило догадаться раньше, что приехать сюда, посмотреть в глаза этой женщине будет совсем непросто. Что это только усугубит его чувство вины, а не излечит от душевных мук. Тот факт, что он до сих пор свято хранит мрачную тайну Себастьяна от всех на свете, как-то не спасал от терзаний.

Он посмотрел на Чарли, на ее печальные зеленые глаза, и она показалась ему такой хрупкой, такой уязвимой, что в груди что-то сжалось и ему захотелось защитить ее, избавиться от боли, вернуть счастливую улыбку на эти чувственные уста.

– Он действительно хотел этого, Шарлот, – мягко сказал Алессандро, не в силах отвести от нее взгляд.

– Чарли. Никто не зовет меня Шарлот. Кроме моей матери, – прошептала она.

Какой сексуальный шепот! Таким голосом обычно женщины шептали ему на ушко всякие милые глупости после страстного секса. Сандро затопило пьянящее желание, когда он представил Чарли лежащей в его постели, мурлыкающей от удовольствия.

– Чарли, – повторил он, ощущая, как его волной захле-

стывает дикое желание. Пора уже прекратить гонять в голове мысли о сексе. Это только усложнит его миссию. Уж за кем ему лучше не гоняться, не рассматривать как объект желания, так это Шарлот Уорингтон. – Себ и впрямь хотел, чтобы вы приехали.

– Не могу, – ее голос с хрипотцой продолжал воздействовать на него, обостряя желание.

– Можете, – сказал он и, не медля ни минуты, подошел и провел тыльной стороной ладони по ее лицу. Кожа была мягкой и теплой. Глаза потемнели от древнего, как мир, желания.

Чарли медленно повела головой в сторону, проведя щекой по его пальцам. Он сжал зубы, напоминая себе, что не стоит смешивать работу и удовольствия. А эта встреча – все-таки бизнес.

Алессандро вспомнил недавнюю встречу с ее отцом. Вспомнил, какие обещания ему дал. Это связало его по рукам и ногам еще больше, чем клятва, которую выудил у него умирающий Себастьян.

– Ваш отец в этом уверен, – добавил он.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Она отскочила от него, ножки задетой табуретки нещадно закрипели по полу. Глаза Чарли пылали гневом.

– Мой отец? Вы говорили с моим отцом? – воскликнула она.

Ее голос, полный ярости, вернул его с небес на землю.

Чарли же онемела от удивления и возмущения. Да как он смел разговаривать с ее отцом? И почему отец не рассказал ей об этом? Почему не предупредил, что Алессандро Розелли, владелец одной из крупнейших итальянских автомастерских, разыскивает ее, хочет принудить ее к тому, к чему она пока не готова? Они же виделись только вчера. Он должен был сказать ей, подготовить ее к этой встрече!

– О чем именно вы говорили с моим отцом? – Чарли с силой вцепилась в спинку стула, словно это был якорь, удерживающий ее на месте. Всего несколько секунд назад она гадала, каков на вкус его поцелуй, наслаждалась ласковым прикосновением его пальцев, как глупая малолетка. О чем только она думала? – У вас нет права на это.

– Я связался с ним и спросил, могу ли я нанести визит и пригласить вас в свою команду. Ваш отец знает, что Себастьян хотел бы этого. – Алессандро скрестил руки на своей широкой груди и прислонился к стене, не сводя с Чарли уверенного взгляда.

Второй раз за это утро ее плечи поникли. Чарли поднесла пальцы к вискам и ненадолго прикрыла глаза. Хорошо бы, чтобы, когда она их откроет, он не смотрел на нее так пристально, так понимающе, так пронзительно.

Но нет. Его глаза, казавшиеся до странного знакомыми, неотрывно следили за ней. Проникали в самое сердце, словно видя насквозь все ее тайны.

– Вы не имели права общаться с моим отцом. Ему не нуж-

ны напоминания о его потере. А я способна решить самостоятельно, хочу ли я вас видеть и хочу ли принять ваше предложение.

– И вы хотите? – Он приподнял бровь, и его губ коснулась улыбка. Тех самых губ, поцелуй которых она совсем недавно рисовала в своем воображении.

«Хочу ли я чего? – подумала она. – Сконцентрируйся, Чарли!» Она понятия не имеет, чего хочет в данный момент. Главное, что ей нужно сейчас, – чтобы этот мужчина не понял, насколько неуверенной она себя чувствует.

– Определенно, я не хочу вас видеть. – Она надменно вздернула подбородок. – Если помните, я просила вас оставить меня в покое. Я больше не хочу никаких автогонок в своей жизни.

– Именно поэтому вы спрятались в этой глуши? – поинтересовался Розелли.

Любопытство в его голосе было почти неприкрытым, и это по-настоящему смутило ее. Ей и так-то было сложно думать о причинах, а присутствие напористого итальянца сделало этот процесс еще более трудным.

– Я оставила свою прежнюю жизнь из уважения к памяти брата. И я не прячусь. Я просто не могу продолжать работать с командой и вести активную светскую жизнь после смерти Себа, – попыталась объяснить она.

– Думаете, он бы хотел, чтобы вы так жили?

В растерянности Чарли прислонилась к стене. Ее взгляд

остановился на его сильных бедрах. Почему из всех мужчин именно этот показался ей таким неотразимо привлекательным?

– В смысле?

– Коттедж, конечно, очень славный, но такая женщина, как вы, не должна заточить себя в нем навеки.

Она внимательно посмотрела на него, задержав взгляд на чувственном изгибе губ. Он же смотрел ей прямо в глаза – с таким напором, с такой силой, что у нее перехватывало дыхание.

Прав ли он? Хотел бы Себастьян видеть ее в команде?

– Что значит «такая женщина, как я»? Что вы имеете в виду? – поинтересовалась она.

Он обошел стол с другой стороны и встал, опершись на него. Никогда еще кухня не казалась Чарли такой маленькой. Впрочем, хорошо, что сейчас между ними есть ощутимый барьер.

– Ваша настоящая жизнь осталась на гоночной трассе. Вы привыкли жить на высокой скорости, – сказал Алессандро с непередаваемым сексуальным итальянским акцентом.

– Ну, сейчас уже нет. И не собираюсь к этому возвращаться. И что бы вы – или мой отец – ни сказали, я не передумаю, – поспешно возразила она.

– «Пригляди за моей малышкой Чарли. Ты ей понравишься», – процитировал он. Было сразу ясно, чьи это слова – малышкой Чарли ее называл только Себастьян.

Алессандро пододвинул к себе стул и присел, давая понять, что не намерен уходить в ближайшее время. Его слова потрясли Чарли. Она почти слышала, как Себастьян их произносит.

– Я вам не верю. – Она скрестила руки на груди, словно отгораживаясь от него. Но тут же вспомнила звонки Себа. Он всегда старался убедить ее снова начать встречаться с кем-то, ходить на свидания, настаивая на том, что не все мужчины такие же бессердечные, как ее бывший жених. – Он бы никогда так не сказал.

Сандро рассеянно подтянул к себе лежавшую на столе вчерашнюю местную газету. Ведет себя в ее кухне как дома!

– Это правда, дорогая моя, – сказал он.

– Для вас – Шарлот. – Она внезапно почувствовала раздражение и пожалела, что сама предложила называть себя Чарли.

– Шарлот... – произнес он нараспев, словно лаская на языке каждый звук. По ее телу разлился жар. Она стояла прямо, напряженно, стараясь не обращать внимания на учащенный пульс и овладевшее ею бешеное желание. Что, черт возьми, с ней происходит?

Может, она просто выпала из жизни слишком надолго? Должна ли она верить незваному гостю? Действительно ли Себастьян хотел, чтобы она приняла участие в презентации автомобиля? Не то чтобы она готова признать правоту Розелли, но, в принципе, ее брат вполне мог произнести эти

слова.

– Что именно сказал мой отец? – Чарли захотелось отвлечь его внимание, свернуть на другую тему. Сложившаяся ситуация слишком нервировала ее, выбивала из колеи.

Забыв о газете, он посмотрел на нее, и Чарли ощутила жар внутри с новой силой. Тяжело сглотнула. Ее брат был прав. Он ей нравится. Но чисто на уровне инстинктов. Это просто влечение, не более того. И она с ним справится.

– Он сказал, что сейчас самое время снова рулить своей жизнью.

Его слова повисли в воздухе. Он сказал правду. В точно таких же выражениях отец говорил с ней всего несколько недель назад.

– Я не знал, что за гламурным фасадом, который вы демонстрировали на камеру, есть нечто большее. Что вы умеет водить мощные автомобили. – Алессандро пристально смотрел на нее, и у Чарли сложилось впечатление, что он намеренно ее раздражает, пытаясь убедить, что Себастьян действительно хотел ее участия в презентации.

Она думала о своей работе с командой Себа. О том, как она следовала за ребятами на каждую трассу мира, представляла их местным журналистам. О том, как те брали у нее интервью. Это был элитарный образ жизни, она наслаждалась им и чувствовала себя как рыба в воде. Она попала в этот круг, поднявшись с самого дна, тяжело работая, изучив все, что касалось автомобилей и гонок. Несмотря на гламурный

имидж, который она демонстрировала с телеэкранов, она не была случайным человеком в этом мире. Она делала то, что любила по-настоящему, и чувствовала себя комфортно. Работать с автомобилями, водить их – вот ее стихия. Та самая, против которой была так сильно настроена ее мать.

Действительно ли пришло время выйти из тени на свет и снова стать частью прежней жизни?

– Вы будете удивлены, насколько хорошо я умею это делать, – кокетливо ответила она, сама шокированная тем, что флиртует. Какого черта? Она же никогда ни с кем не флиртует! От этого одни проблемы. Она прекрасно это знает и видела достаточно тому свидетельств. Беззаботный флирт всегда перерастает в нечто большее. Ее собственная мать стала жертвой легкомысленного поведения, оставив детей-подростков ради своей новой любви.

Алессандро приподнял бровь, в его глазах появился озорной огонек, и сердце Чарли забилось чаще. Пора положить этому конец! Она больше не хочет и не может быть объектом его пристального внимания. Она же сейчас просто растает под его жарким взглядом!

– Надеюсь, когда-нибудь узнаю наверняка, – сказал он протяжно.

– Кофе? – Пора было сменить и тактику, и тему – и кофе первым пришел на ум.

– Да, спасибо! – Кофе – последнее, чего он хочет. Даже большая чашка эспрессо не потушит пылающий в нем огонь.

Шарлот посмотрела на него, облизала губы, и Сандро чуть не застонал, едва заставив себя усидеть на месте усилием воли. Хотеть женщину в шикарном наряде было обычным делом, но то, как он возжелал будничную, упрощенную версию Чарли, было чем-то новым и неожиданным. И ужасно неудобным.

Алессандро смотрел, как она двигается по кухне, готовя ему кофе. Ему нравилось, как джинсы облегают ее стройные бедра, подчеркивая их форму. Ее растянутая футболка не могла скрыть изящную талию и красивую высокую грудь от его голодных глаз.

Наконец Чарли повернулась к нему лицом и подала чашку кофе. Села за стол напротив. Что ж, похоже, у него есть время переубедить ее.

Он сделал первый глоток, она подула на свой кофе. Движение ее губ почти загипнотизировало его. Надо все же как-то справиться со своим либидо. Шарлот – привлекательная женщина, и в любых других обстоятельствах он захотел бы большего, намного большего – по крайней мере, пока не утолит свой голод. Но приходится учитывать, что она сестра Себастьяна, и из уважения к памяти друга надо все-таки держать себя в руках. Ни за что на свете нельзя показывать, как сильно его тянет к ней.

– Вернемся к делу, – наконец сказал он после продолжительной паузы.

– Вот уж не думала, что это дело. Мне-то казалось, что

тут главное – избавить вас от чувства вины, – не удержалась Чарли от язвительной реплики.

Да, он чувствовал свою ответственность и даже вину в смерти Себа – а кто бы этого не чувствовал в сложившихся обстоятельствах? Но приехал он вовсе не из-за этого. А из-за своего обещания. Его слово все же чего-нибудь да стоит.

– Это дело, Шарлот. Я хочу, чтобы вы стали частью нашей команды. И Себ всегда этого хотел. Он знал, как вы хороши в своем деле, – в который раз повторил он.

– Но он никогда ничего мне не говорил об этом. – Чарли отставила пустую чашку в сторону и вопросительно посмотрела на гостя.

Алессандро чуть было не сказал, как Себ скучал по ней. Как жаждал, чтобы она приехала в Италию. Надо во что бы то ни стало убедить ее. Но следующие слова Чарли больно укололи его.

– Только вот он не знал, что скоро умрет.

Сандро кивнул, понимая, что окончательное решение она все же примет сама, без его давления. Надо просто дать ей немного времени.

– Печально, но это так, – вздохнул он.

– На какое число намечена презентация? – Ее глаза были слегка затуманены набежавшими слезами, когда их взгляды встретились. Несмотря ни на что, он все-таки снова почувствовал свою вину. Как минимум в том, что она грустит. Он просто обязан стереть печаль с ее чела и снова вернуть сча-

стве в ее жизнь. В конце концов она перестанет прятаться от мира, и в частности от мира гонок, если не будет чувствовать себя несчастной.

– На эту пятницу.

– Но это же уже через два дня! Спасибо, что предупредили заранее, – резко ответила Чарли. В глазах ее он увидел решимость.

– Так вы будете на презентации? – переспросил он.

– Да, – ответила она, вставая со стула. – Но на моих условиях.

Глава 2

– Какие еще условия? – с подозрением спросил Алессандро, глядя на нее снизу вверх, – он все еще продолжал сидеть.

Чарли заметила, как он упрямо сжал губы – явно не ожидал такого поворота событий. Поразительно, неужели он думал, что может просто вот так приехать в последний момент и забрать ее с собой?

Да, сначала она вообще не хотела ничего делать, но сейчас поняла: непосредственно на месте событий она сможет найти ответы на вопросы, которые до сих пор ее волнуют.

Чарли попыталась взвесить все «за» и «против». Если она поедет, то она хочет быть чем-то большим, чем случайный бесправный гость, приглашенный в последнюю минуту лишь из-за того, что Алессандро внезапно пришла в голову такая идея. Она хочет знать об этом автомобиле все, каждую деталь!

Сейчас Чарли глубоко сожалела о том, что ни разу не встретила с Себом в последние несколько месяцев перед трагедией. Если бы она приехала в Италию посмотреть на автомобиль его мечты, предотвратило ли бы это несчастный случай? Кто знает... Такая возможность не исключена.

Презентация автомобиля может стать катализатором перемен, и это поможет ей вновь обрести контроль над сво-

ей жизнью. Пришло время оставить прошлое позади – но только при условии, что она получит исчерпывающие ответы на свои вопросы. И это ее единственная возможность выяснить, что же на самом деле произошло с ее братом. В конце концов, он был профессиональным гонщиком, натренированным по высочайшим стандартам, и поэтому автокатастрофа вызывает множество вопросов.

– Прежде чем я назову мои условия, мне надо выяснить, что произошло той ночью, – Чарли скрестила руки на груди, словно защищаясь, и прислонилась к кухонному шкафу с посудой, наблюдая за реакцией Розелли. Она ожидала увидеть вину, раскаяние, но его уверенный взгляд спокойно встретился с ее, и в душу Чарли закрались сомнения. Она всегда считала, что ответственность лежит исключительно на нем, обвиняла его, но сейчас ее уверенность в собственной правоте несколько поколебалась.

– Что вы хотите узнать? – Его спокойный тон вступал в конфликт с бешеным ритмом ее сердца.

– Почему он оказался в машине? Она еще не была готова к испытаниям – по крайней мере, я слышала такую версию. – Чарли распрямила плечи и посмотрела на Сандро в упор, отчаянно пытаясь сохранять самообладание. Пока что она была далека от этого, и глубоко внутри понимала, что дело не только в том, что перед ней – предполагаемый виновник смерти ее брата. Дело было в этом мужчине как таковом. В его волнующей привлекательности.

Мощная аура Алессандро Розелли – аура доминирования и контроля – заполнила кухню целиком. Вот только она не позволит себя запугать. Она смелая. И она выяснит правду так или иначе. Ведь наверняка до конца ничего не известно.

Непрощеный гость откинулся на спинку стула, изучающе посмотрел на Чарли – ей казалось, что он просто пытается отвлечь ее внимание от важных вопросов. И у него почти получилось. Никогда еще она не находилась под прицелом столь мощного внимания. «Думай о Себастьяне», – напомнила она себе.

– Вы всегда верите сплетням? – Алессандро скрестил руки на груди, выглядя при этом куда более расслабленно, чем имел право в подобной ситуации. Слишком самоуверенно.

Она нахмурилась, раздражаясь все больше и больше.

– Конечно же, нет.

– Значит, если я скажу, что с машиной было все в порядке, вы мне поверите? – Он вытянул свои длинные ноги, вальяжно развалившись на стуле. Но впечатление было обманчиво. Вальяжной была только поза, а взгляд оставался напряженным. Он смотрел в ее темные глаза, полные тревоги. Словно кот на охоте, убаюкивающий свою добычу, внушающий ей ложное чувство безопасности. Но эта мышка была настороже.

Чарли решительно помотала головой:

– Единственное, что может меня убедить – официальный рапорт с места происшествия.

Розелли медленно встал, подошел к окну, выглянул на улицу:

– Это действительно поможет? Там описаны все нюансы до единого.

– Да, – ответила Чарли и двинулась ему навстречу, испытывая непреодолимое желание посмотреть ему в глаза, прочесть отражающиеся в них эмоции. – Мне нужны все нюансы и детали.

– Почему, как вы думаете, ваш отец не показал вам отчет? – Его широкие плечи превратились в барьер между ними, словно скрывая что-то от нее – например, его чувство вины. – Что вы надеетесь там найти?

– Правду. – Чарли снова разозлилась, представив, как он разговаривает с ее отцом и убеждает того скрыть детали аварии. Она до сих пор не понимает, почему отец не рассказал ей все, как есть. Неужели он покрывает этого человека, и это важнее чувств его дочери и даже памяти о сыне?

– Иногда лучше не знать правду.

– Что? – Она едва поверила своим ушам. Выходит, этот человек и ее отец скрывают от нее правду? – Что вы имеете в виду?

Алессандро расслышал возмущение в ее голосе и прикусил язык, чтобы с него не слетели страшные слова правды. Эта правда убьет ее, навсегда стерев счастливую улыбку с ее лица, уничтожив светлые воспоминания о брате. Ее отец просто умолял не открывать ей все подробности трагедии.

Это было его единственное условие. И он намерен уважить просьбу старика – и сдержать обещание, данное Себу.

Чарли стояла перед ним, прижав пальцы к вискам и мотая головой в отрицании. Ее дыхание участилось, выдавая происходящую в ней борьбу. Инстинктивно Сандро взял ее за руки, и взгляд ее прекрасных зеленых глаз проник ему в самое сердце.

– Вы же знаете, что ваш брат ехал на высокой скорости? – спросил он.

– Да, – прошептала Чарли, успокаиваясь от его прикосновения и ища глазами его взгляд. В нем она хотела прочесть ответ на свои вопросы. Ответ, который он не мог ей дать. – Но мне надо знать, что именно произошло и почему.

– Лучше запомните его хорошим и счастливым, Шарлот. Так будет проще.

– Я знаю. Но у меня так много вопросов, требующих прояснения. – Она прикрыла глаза, и от темных ресниц на бледную кожу упала тень. Желание поцеловать ее стало просто невыносимым.

Отправляясь в путь, Алессандро никак не ожидал встретить женщину, которую будет желать столь сильно. Лишь однажды прежде он испытывал нечто подобное, и, подчинившись импульсу, поспешно женился – только чтобы обнаружить, что у его новоиспеченной супруги были совсем другие скрытые мотивы, чем у него. Никогда больше, ни при каких условиях он на это не пойдет.

Магнетическое притяжение, которое ощутили они с Чарли, едва встретившись взглядами, только все усложняет. В бессильном отчаянии он сжал пальцы в кулак: судьба явно испытывает его на прочность. Разве он сможет теперь так просто сдержать свое слово?

Чарли смотрела на Сандро, гордо вздернув подбородок:

– Я все выясню, мистер Розелли. То, что вы с моим отцом так старательно пытаетесь утаить от меня правду, только делает мою задачу более важной.

– Некоторые вещи лучше не знать. Даже если не брать в расчет желание вашего отца – сделайте это ради Себа. – Он отошел от нее подальше, к стулу, на котором сидел – лишь бы создать дистанцию между ними. Но сильное желание и мучительная тяга к этой женщине по-прежнему не отступали.

– Ради Себа?

– Себ просил вас присутствовать на презентации. Это была его последняя просьба. – Конечно же он ни за что не скажет ей, о чем просил Себ на самом деле, вернее, как звучали его последние слова. Отчасти и она в ответе за его проблемы. Она ни разу не навестила его в Италии, не проявила интерес к его жизни, но сейчас не время это обсуждать. Все, что ему нужно, – ее согласие принять участи в презентации.

– Он правда так сказал? – спросила она мягким, еле слышным голосом, от которого участился его пульс.

– Он хотел, чтобы вы присутствовали. – Сандро украдкой бросил взгляд на лицо Чарли. Кажется, она медленно, но

верно шла к принятию верного решения. Все, что ему остается, – терпеливо ждать и не делать резких движений.

Чарли не могла избавиться от внутреннего беспокойства. Да, она знала, что в аварии Себ получил ужасные травмы, но ее не покидало ощущение, что есть что-то еще, не менее важное. Что-то, что ее отец хочет удержать в тайне так же сильно, как Алессандро. Значит ли это, что он все же виноват в случившемся? Его ли ошибки стали фатальными, или есть какие-то еще, пока неизвестные ей причины?

Чарли решила изменить тактику и временно изобразить согласие и полное понимание, осознавая, что есть только один путь выяснить истину. Она медленно подошла к столу и посмотрела на Алессандро – тот по-прежнему спокойно сидел на месте и не спускал с нее глаз.

– Если я приеду на презентацию, для начала я хочу получить всю имеющуюся информацию об автомобиле. Хочу увидеть все, над чем работали вы с Себом. Хочу знать все до конца. Хочу жить и дышать этим. – Отголоски былой страсти, с которой она отдавалась работе, миру гонок, прозвучали в ее словах, завибрировали в ее венах спустя столько месяцев молчания! Грудь Чарли наполнил давно забытый восторг.

– На это особо нет времени, – сказал Сандро. Он внимательно смотрел на нее, словно стараясь прочесть мысли.

– Если я буду участвовать в презентации, я должна быть в состоянии говорить об автомобиле, о мельчайших нюансах,

связанных с ним. Я должна знать все!

Конечно же дело не только в презентации. Она хочет увидеть все, что видел Себастьян, почувствовать радость, которую он испытывал за рулем. Вот только готова ли она к этому?

Чарли смотрела на человека, которого винила в смерти брата. Насколько она знает, он позволил Себу сесть за руль неисправного автомобиля, несмотря на то, что во всех отчетах, как сказал ей отец, причиной трагедии указывается ошибка водителя. Она винила Алессандро, и вот сейчас он спокойно сидит здесь и предлагает ей самой докопаться до истины. Поступил бы он так, если бы ему на самом деле было что скрывать?

– Я хочу увидеть все файлы и все чертежи, которые делал Себастьян, – твердым голосом сказала она, стараясь скрыть охватившее ее волнение.

Алессандро встал, обошел стол, подошел к ней ближе:

– Я не могу вам этого позволить. На это у нас попросту нет времени.

Да кем он себя возомнил, в конце-то концов?

– Если вы и впрямь хотите, чтобы я участвовала в презентации, вы обязаны понимать, что я должна владеть всей информацией. Если я берусь за работу, то я делаю ее максимально хорошо. Вы хотите, чтобы я приняла участие в продвижении автомобиля, или нет?

На мгновение Розелли задумался, его губы сжались в тон-

кую линию.

– Дело ведь не только в этом, Шарлот? – То, как он произнес имя, произвело на нее необычный эффект, вызвав чувственные волны по всему телу. Это было даже хуже, чем когда он называл ее Чарли.

– Вы же понимаете, что, если я принимаю ваше предложение, я должна знать все?

– Да, но, учитывая все обстоятельства, разумно ли это? – В его глазах читалась твердая решимость. Но и в ее планы не входило поражение. Она либо сделает все по-своему, либо вообще ничего не будет делать. Как он может ждать иного, когда это именно он позволил Себу водить той ночью? Что за самонадеянность?

Нет, она ни за что не упустит свой единственный шанс узнать правду! И не отступит ни на шаг.

– Не волнуйтесь – больше никаких женских истерик, – заверила она его на всякий случай.

– Уверены? Может, без них и не обойдется... – Алессандро подошел ближе – слишком близко, и в нем вспыхнул небывалый огонь от одного взгляда на нее. Нет, надо вести себя профессионально, убедить ее, что он не выйдет за рамки дозволенного.

– Нет, это в прошлом. Я намерена последовать совету отца.

– И в чем он заключается? – поинтересовался он.

– Снова взять управление своей жизнью в свои руки.

Стать у руля. – Разумеется, она не скажет ему, что последнюю фразу надо воспринимать буквально.

Она смотрела, как Сандро подносит руку к подбородку, потирает в раздумьях темную щетину – нет, не стоит сейчас обращать внимание на реакцию своего тела. Такая реакция на мужчину, на его присутствие, этот дикий огонь желания были для нее в новинку.

Ее предыдущие отношения никогда не длились долго и не были успешными. Она вообще уже давно не встречалась с мужчинами. Кроме того, заметный след в душе оставило крушение родительского брака. Достаточно вспомнить, во что превратился в итоге союз отца и матери, чтобы навсегда разувериться в существовании длительных гармоничных отношений. Нет-нет, она больше никогда и никому не позволит причинить себе боль и подвергнуть унижению.

– Не уверен, что это хорошая идея, но раз вы так сильно этого хотите, пусть так оно и будет, – медленно произнес Алессандро, неотрывно глядя на Чарли.

– Да, хочу, – быстро ответила она, пока он не передумал. Пока она сама не передумала.

– Что ж, тогда договорились, – он протянул ей руку, и она пожала ее в нетерпеливом желании поскорей заключить сделку.

– Договорились! – От рукопожатия ее словно обжег огонь, а дыхание остановилось, когда он сжал ее пальцы, не прерывая зрительного контакта.

– Хорошо, – твердо сказал Сандро. Словно и не чувствовала ничего такого, когда он прикасался к ней. А сам улыбался ей, как прекраснейшей женщине мира. Он флиртовал, как и все мужчины, которых она знала, включая ее отца. И именно флирт уничтожил брак ее родителей, толкнул ее мать в объятия другого мужчины, разрушил семью.

Так, хватит думать об этом – тема давно закрыта. Сейчас не время к ней возвращаться. Лучше использовать идеальную возможность выяснить правду о последних часах Себа.

Алессандро задержал ладонь Чарли в своей руке и пытливым взглядом заглянул в нее в глаза. Интересно, она тоже это чувствует? Эти вспышки страсти вызывают дрожь в ее теле? Нет, конечно. Совершенно каменное, бесстрастное, хоть и прекрасное лицо. Ни следа эмоций.

Да он должен быть рад и счастлив, что сделка, которую они заключили, не будет осложнена сексом. Их дружба с Себом и обещание, которое он дал ему в госпитале, – все диктует исключительно деловой стиль общения. Да и ее крутой нрав исключает любое отступление от правил.

– Если будет слишком больно, сразу скажите мне. – Чарли нахмурилась и поспешно высвободила свою руку из его ладоней, прекращая пытку, в которую превратился для нее этот невинный жест.

– Не будет, – она произнесла это так твердо и решительно, что сомневаться не приходилось.

И все же он на всякий случай уточнил:

– Вы правда так уверены в этом, учитывая, что вы велели мне убираться вон всего несколько минут назад? – Он себя пытается разуверить или ее?

– Вы застали меня врасплох. – Чарли собрала со стола грязные чашки и направилась к раковине сполоснуть их. Он не мог отказать себе удовольствию еще раз полюбоваться мягкими женственными изгибами ее тела, стройными бедрами, длинными ногами.

Так, стоп, хватит! К делу! Это бизнес, и только. Ничего более. Он же понимает, что Чарли не из тех женщин, которых устроит роман без обязательств. А он всячески избегал серьезных отношений, с тех пор как попал в западню брака. Больше это не повторится никогда.

Алессандро пожал плечами, стараясь стряхнуть наваждение:

– В таком случае мы сегодня же отправимся в Милан.

– Мы?!

– У меня еще довольно много дел, связанных с презентацией, и если вы действительно хотите побольше узнать о машине, лучше всего отправиться в путь прямо сейчас. – Интересно, как он представляет себе совместную поездку, если в ее присутствии ему сложно сосредоточиться на чем-то еще, кроме ее роскошного тела? Как он будет следить за дорогой?

– Но у меня не собраны вещи, я не готова. Я приеду чуть позже, а вы пока возвращайтесь к своей семье, – возразила Чарли.

– В этом нет необходимости, – твердо сказал он. – Меня никто не ждет. – Прошли те дни, когда это было возможно. И если ему хватит ума, то так оно и останется.

Ее приподнятые в удивлении брови и любопытство во взгляде ему не понравились – вот уж не хотелось бы отвечать на ее вопросы.

– К тому же у меня есть планы на выходные: наши клиенты хотят пройти тест-драйв на демонстрационной версии автомобиля. Себастьян был в восторге от этой идеи, говорил, что вы будете в своей стихии, – поспешил он сменить тему.

– И тем не менее, – сказала она своим нежным голосом, слышать который было для него настоящей пыткой, – туда я тоже могу добраться сама.

Она специально старается усложнить ему жизнь и провоцирует на конфликт, создавая помехи и трудности?

– Меня ждет самолет. Мы можем быть в Милане еще до захода солнца.

В ее взгляде появилось сомнение. Себ всегда говорил о своей сестре покровительственно, словно пытаясь защитить. И теперь Алессандро понимал почему. Чарли – настоящая женщина, которая всегда может вызвать в мужчине желание защитить ее. А ведь он годами избегал подобных сантиментов, считая, что развод уничтожил их на корню. Но ведь он вовсе не тот человек, который должен ее опекать. И зачем он только дал Себу то обещание?

Он не может так рисковать. Чарли – настоящий соблазн

для него, хотя он и понимал, что она для него недоступна. Он не может оскорбить память Себа. Это его сестра, которую Себ всегда хотел оградить от неприятностей. Если он позволит своим инстинктам взять верх, он нарушит данную клятву. И совсем не защитит ее, скорее, наоборот.

– Чем вы намерены заняться, пока я буду собираться? – Чарли ужасно раздражало, что они еще не покинули ее дом, а он уже принимает решения за нее. – Выпьете еще кофе?

– Нет. Просто подожду вас здесь.

Чарли вспомнила, как Себ однажды охарактеризовал своего партнера – «человек, который точно знает, чего хочет, и никому не позволит встать на своем пути».

Он хочет видеть ее на презентации – это понятно. Но почему? Диктуя свои условия, она как-то нарушает его планы? Хорошо бы, если так. Пора бы ему узнать, что получить все и сразу невозможно.

– Очень хорошо. Я постараюсь побыстрее. – Она хотела пройти мимо него, и Алессандро посторонился, давая ей дорогу. Он отступил настолько далеко, что складывалось впечатление, будто он вообще не хочет находиться рядом с ней. Только вот яркий огонь желания, вспыхнувший в его глазах, создавал совсем иное впечатление.

– Я никуда не уйду, дорогая моя, – его вкрадчивый голос вновь пробудил в ней давно забытые ощущения. Чарли рванула на себя дверь кухни с такой силой, словно только она и сдерживала водопад ее эмоций.

– Я и не ждала иного от такого человека, как вы. – И прежде чем Сандро успел ответить, она испарилась, направившись по лестнице вверх, в свою комнату. Там Чарли на мгновение замерла в предвкушении – она всегда любила вот так вот сорваться с места, когда работала с командой Себа, но никогда еще не делала это в компании такого красивого мужчины.

Она быстро переоделась, нанесла легкий макияж, со скоростью света сложила небольшую сумку – так, чтобы хватило на несколько дней в Италии. Все остальное она сможет купить на месте.

Озадаченное выражение его лица, когда она вернулась на кухню, вызвало у нее улыбку. Он явно не ожидал от нее такой быстроты действий. Что ж, пусть убедится, что не так много знает о ней, как ему кажется.

– Вы взяли паспорт? – Его акцент словно усилился, когда он сделал шаг ей навстречу, чтобы взять сумку.

Он слегка задел ее пальцами, и у Чарли в груди стало невыносимо жарко. Она посмотрела на него, на щеках появился легкий румянец. Ей показалось, что в его глазах она видит желание – то же самое, что большими буквами, как она думала, было написано у нее на лбу. Замечает ли он его?

Хорошо бы, нет. Притяжение, возникшее между ними с самого начала, усиливалось с каждой минутой. Но она не поддастся ему. Это некрасиво по отношению к Себу. Что бы ни произошло той ночью, Розелли – его деловой партнер.

На мгновение Чарли засомневалась: правильно ли она делает, что едет с этим мужчиной? Мужчиной, который, возможно виноват в смерти ее брата.

Нельзя об этом забывать.

Это будет сложнее, чем он думал. Сандро взял сумку из рук Чарли. Каблуки, обтягивающие бежевые джинсы, белая блузка и темно-коричневый пиджак. Шикарно. Элегантно. Ничего общего с садовницей-замарашкой, которую он встретил по прибытии. Вот теперь она напоминает ту женщину, которую он видел по телевизору. Женщину, которой он восхищался все больше и больше, слушая рассказы Себастьяна.

Стоп, назад! Он постарался вытеснить назойливые мысли на задворки сознания. Деловой стиль общения, и только так!

Чарли выдвинула ящик стола, достала паспорт:

– Надо сказать соседке, что я уезжаю.

Он нахмурился:

– Зачем?

– Она приглядит за домом, польет цветы. – Чарли с отсутствующим видом взяла телефон и быстро набрала сообщение.

Сад, цветы... Все это как-то не вяжется с гламурным образом, который она себе создала, рекламируя команду Себастьяна. Этот дом и сад для нее, наверное, что-то вроде убежища от большого мира. Он прекрасно с этим знаком – желанием скрыться от всех. По меньшей мере, дважды в его жизни ему пришлось спастись бегством от людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.